

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

МАЛИК

Малик с детства много шутил. Он рос в большой семье выходцев из Марракеша. Родственники заняли небольшой жилой комплекс на окраине, принадлежавший одному богатому соотечественнику. Он давал скидку своим и не наказывал за короткие просрочки в оплате ренты.

Из многочисленных кузенов и кузин Малика легко можно было составить несколько баскетбольных команд и открыть собственную лигу.

Семью тянул дед Юсуф, генерал в отставке, заслуженный ветеран, на чьих гражданских привилегиях выживали многочисленные потомки. Ограничение на количество детей — не более одного — появилось лишь после того, как ввели систему гражданских категорий. Поэтому у Юсуфа было не только много детей, но и орава родных, двоюродных, троюродных и еще Всевышний ведает каких братьев и сестер. Все они перебрались вслед за дедом Малика на Американский континент и пустили корни. Но даже когда все получили гражданство, семейный клан вечно искал, где и как подзаработать.

А дед тем временем потихоньку впадал в старческий маразм. Большую часть дня он дремал в кресле-качалке, накрыв пледом вечно мерзнущие ноги. Память начала ему отказывать еще до рождения Малика — уверенно он помнил имя лишь старшего сына. Увидев кого-то из потомков, генерал долго перебирал имена, ругаясь и надеясь угадать (что ему временами даже удавалось), но никогда не узнавал Малика, так что в какой-то момент просто прозвал его Сагхиром — Мелким, если по-арабски. Дедовская любовь была ограниченным ресурсом, и самому младшему внуку ничего не доставалось.

Клан жил бедно, но тяжелее всех приходилось родителям Малика. В их доме накрывали стол лишь на ужин. Полноценные завтраки и обеды замещались упсами, которые содержали все нужные элементы – синтетические белки, жиры, углеводы, витамины и минералы, вроде бы покрывая все нужды организма, но на деле выходило, что не все: Малик рос хилым.

В их маленькой родовой общине, где презирали слабых, но уважали отвагу и дерзость (при должном почтении к старшим, разумеется), оружием Малика стали шутки. Признаться, дурацкие. Малик играл роль этакого клоуна, который главным объектом насмешек выбрал себя самого.

–А-ха-ха! – надрывались кузены, слушая историю Малика о том, как он влип в очередную нелепую ситуацию. – Вот же придурок!

А потом подзывали, чтобы угостить Сагхира недоеденным куском пиццы или остатками картошки фри. Малик настолько привык к прозвищу, что относился к нему как ко второму имени.

Шутовское остроумие Малика срабатывало на кузенах, но не на одноклассниках. Он не сумел прибиться ни к одной из школьных группировок. Крутые ребята вроде Ханга, Тима и Эда обращали на него внимания не больше, чем на учителя во время уроков. Другие, глядя на обноски, в которых он ходил в школу, считали себя лучше и смотрели свысока. Умники или те, кто себя таким считал, вроде Алекса Шеппарда, просто его не замечали.

Малик винил во всем этом не только бедность семьи, но и свою внешность. По правде, он себя ненавидел. Маленький, сутулый, с выдающимся носом и ресницами как у девочки, тонкими ручками и ножками, впалой грудью с выпирающими ребрами. Еще эти дурацкие кудри на голове... Настоящий урод.

Даже в семье его стыдились, считали кем-то вроде подкидыша. Не родители, конечно, а остальные. Иногда в гости заходили тетки и с пренебрежением отдавали матери Малика одежду, из которой выросли их дети, старые гаджеты и прочий хлам, тот, что выкидывать жалко и оставить нельзя – и так тесно.

Почти четыре года назад, в середине августа, Малик пошел в седьмой класс. Вводный урок вел мистер Ковач, он решил поднять тему социального неравенства и обсудить способы, с помощью которых правительство пытается дать шанс каждому. И рассказал о «Дисгардиуме».

В тот день Малик думал только об одном: еще полтора года – и он начнет новую жизнь. Родители с их самым низким уровнем гражданства никогда бы не смогли купить ему капсулу. И не нужно! Ею в четырнадцать лет обеспечит Департамент образования. «И тогда все изменится! – поклялся себе Малик. – Я сделаю там что-то такое, за что все начнут меня уважать!»

Что именно, он пока не знал. Но был уверен: все те, кто морщился от его обносков, кто смотрел на него как на пустое место, иногда даже забывая, что Малик Абдуалим их одноклассник... Все они поймут, кто он на самом деле. И, может быть, Тисса Шефер тоже обратит на него внимание. «Малик, прости, что не замечала тебя, – скажет она. – Не хочешь ли ты сходить со мной куда-нибудь?» Конечно, он согласится, но не сразу. У него есть гордость, но он умеет быть великодушным. Умеет прощать. А когда они пойдут на свидание, он поцелует ее и признается в том, что давно ее любит. Но не сразу. Пусть помучается.

Мечты обломали крылья о жестокую реальность. Через несколько дней Малик чуть не плакал, но не из-за трусов, стянутых Эдом Родригезом на уроке физической подготовки, а из-за того, что это видела Тисса. Хотя она и не смеялась, как остальные.

Малик преисполнился решимости и сосредоточился на цели.

Школа, родня и даже Тисса, о которой он грезил перед сном, отступили на второй план. Все его помыслы сошлись на Дисгардиуме. Дни и ночи он проводил, изучая материалы в сети. Погрузился в мифологию мира, часами сидел с электронными таблицами и симуляторами урона, копался в историях чужих побед, пытаясь понять, какая манера игры принесет ему успех.

В итоге выбор пал на вора. В отличие от смежных классов: ассасина, головореза, разбойника, пирата, ниндзя и прочих подобных, – вор не только выдавал прекрасный урон, но и здорово помогал группе своими боевыми уловками. А самое главное крылось в названии класса – вор мог успешно воровать. Ключевое слово «успешно», ведь открыть навык кражи был способен любой, но только у воров к этому имелся прирожденный талант и соответствующие бонусы. К чему днями выполнять рутинные социальные квесты ради пары серебряков, если можно украсть нужную вещь из лавки торговца?

Выбрав класс, Малик зарылся в открытые (на платные гайды не было денег) подкасты известных воров Дисгардиума, чтобы определить ту самую манеру геймплея, при которой система подкинет на 10-м уровне нужный класс. Следовало избегать дистанционного оружия, а лучше вообще использовать только ножи и кинжалы; стараться бить в спину; сбегать при потере половины очков жизни и, конечно, воровать в любой удобный момент, даже если вещь не нужна.

Не один день он думал об игровом имени. Привычный Сагхир? Нет! – взыграла гордость. Он не Мелкий. В игре никто не посмеет его так называть! Долго перебирая варианты, он наконец выбрал. *Инфект* – этим сленговым словечком называли сетевых лидеров мнений, тех, кто заражает других идеями. Малик представил себя *инфектом* и улыбнулся. Да, он именно таким и станет!

А вскоре он подружился – кто бы мог подумать! – с Эдом и Хангом. Сыграла роль его информированность о Дисгардиуме. Взятый под опеку двумя самыми популярными (ну, учителя бы так не сказали) парнями класса, он воспрянул духом. Ходить в туалет теперь можно было не пряча голову. Пинки под зад, подножки в столовой, насмешки и унижения прекратились. В считанные дни Малик будто получил +500 к *репутации* со всей школой. Даже девочки стали проявлять к нему интерес... Ну, то есть не отворачивались, увидев его, и отвечали на приветствие.

Надо было соответствовать. Дома Малик устроил истерику из-за очередной заплатки на брюках. Вой стоял такой,

что дошел до деда Юсуфа. Старик выяснил, что одному из десятков внуков приходится терпеть унижения в школе из-за обносок. «Кровь не водица! Никто не смеет смеяться над семьей Абдуалим!» — взъярился Юсуф. Сагхиру купили нормальную одежду.

Через год Малику исполнилось четырнадцать. Гости приносили неискренние поздравления и дарили дешевые подарки в яркой обертке, но главный дожидался Малика в углу гостиной, отделенном перегородкой, — стандартная капсула погружения, доставленная накануне! С кислой улыбкой Малик отсидел за столом положенное по этикету время, а когда взрослым стало не до него, а кузены и кузины разошлись, рванул в капсулу. Пришлось подождать, пока угомонится сердце, чтобы сложная аппаратура разрешила ему наконец зайти в Дис.

Навык воровства Инфект открыл лишь на вторую неделю игры. Нагваль и Бомбовоз уже рыскали по песочнице, он же провел первые дни в городской тюрьме Тристада, взятый за попытку стянуть кинжал у стражника Малоуна.

Второй опыт был успешнее. Инфект прокрался за храм Нергала (хотя смысла в этом не было, место пустовало) и, дико озираясь, сорвал несозревший плод *Бешеного огурца*. Система поворочала мозгами: с одной стороны, плод полезен для зельеварения; с другой — это собственность города, а значит, Инфект совершил кражу. Всплыло два уведомления: навык *Кража* вор взял, а от ремесла *Травничества* отказался. Негоже ему травки да цветочки собирать. Вот *Археология* — другое дело!

Воруя мелочовку: булки в пекарне, свечи в библиотеке, стаканы в трактире, — Инфект прокачал *Кражу* до 10-го уровня и занялся *Взломом*. Выискивал запертые шкатулки и сундучки, ночью практиковался на дверях горожан и добился своего, подняв *Взлом* до 10-го уровня. Можно было собираться на дело посерьезнее.

Получилось с первой же попытки! Он заговорил зубы торговцу оружием, а когда тот полез под прилавок за товаром, у разини стало на один кинжал меньше. Оружие было

обычным, без каких-либо бонусов, но Инфект чувствовал себя счастливым.

Он вошел во вкус. Прокачанная *Кража* помогла одеться не только ему, но и Бомбовозу. Нагваль все это время где-то пропадал, а потом выяснилось, что персонаж Эда – «угроза»! Лишив его статуса, друзья получили немислимую награду: десять тысяч золотых! Еще Инфекту достался масштабируемый эпический кинжал, и Дис заиграл новыми красками – убивать мобов стало проще, а вскоре дело дошло и до инстансов.

Началось лето, и к ним присоединилась Тисса. Малик потерял покой, ведь он приблизился к мечте еще на один шаг. Они стали соклановцами и, естественно, общались теперь ежедневно. Оставалось лишь совершить что-то такое, после чего Тисса сама кинется ему на шею. Но что?

Девушка симпатизировала ему, но так же приветливо она общалась и с Хангом, и с Эдом. У Малика не было ни шанса, он им точно не конкурент. К тому же никак не удавалось остаться с ней наедине. В Дисе, в школе, даже во флаере – вся четверка «дементоров» всегда держалась вместе. Прямо не разлей вода. Это было круто, Малик ценил дружбу больше, чем кто-либо, но кровь бурлила от одного случайного касания девушки. Иногда он едва сдерживался – до скрипа зубов хотелось крепко ее обнять и никогда больше не отпускать. И даже если она разозлится и прекратит с ним общаться... Что ж, зато ему будет что вспомнить.

Но все решилось само собой. Тисса непринужденно отшла и Эда, и Ханга, а те и не старались – их и так любили девчонки, причем и в Дисе, и в реале. Зато Малик, сосредоточившийся на Тиссе, получил больше ее внимания.

Как-то она пригласила его к себе. Ее отец, мистер Шефер, ушел в длительный запой и после очередного алкогольного трипа погрузился в долгий депрессивный отходняк, запершись в своей комнате. Тисса сходила с ума, ей нужно было выговориться.

«Вот он, тот самый момент!» – понял Малик, садясь с девушкой на диван. Сердце рвалось, выбивая ребра изнутри, в горле пересохло... Он запаниковал.

Тисса принесла холодного пива, устроилась рядом, и они начали болтать о вещах столь знакомых и понятных Малику, что неуверенность испарилась. Он внимательно слушал, сочувствовал, причем искренне, прекрасно ее понимая.

Прощаясь, он даже решился на поцелуй, который вышел коротким – их губы просто соприкоснулись. Тисса провела рукой по его щеке и улыбнулась:

– Напиши, как долетишь домой.

Говорят, после подобного вырастают крылья. Если так, у Малика за спиной появился целый вертолетный винт.

Но история не получила продолжения. Несколько дней Тисса вела себя как обычно, а Малик потерял уверенность, засуетился, был слишком напорист, стремясь выяснить отношения, а потом...

Потом в их жизни появился Алекс. И все изменилось.

Шеппард сначала отобрал у Малика Тиссу, потом Эда и Ханга. А вместе с этим и надежду, что когда-нибудь и Малик добьется чего-то, за что его будут уважать друзья и одноклассники.

«Угрозу» А-класса не затмишь, будь ты хоть семи пядей во лбу.

Тисса написала первой. Спрашивала, как дела у него и у клана, но истинный интерес девушки Малик понял под конец сообщения. Будто между делом Тисса просила помочь открыть ей маршрут в зону с мобами 40-х уровней. «Думаю, справлюсь с ними. Характеристики бешеные, спасибо Спящим. Хватит даже нескольких секунд, пока не сдохну от *Изнеможения*, – писала она. – Поможешь?»

Малик задумался. Алекс рассказывал о том, что сам подал Тиссе идею, как побить рекорд песочницы, принадлежавший одному парню из Сеула. Для этого жрице света надо взять 31-й уровень, что реально сделать очень быстро, если бить мобов, превосходящих тебя по уровням раза в два. Зачем это Тиссе, понятно. Уникальные достижения всегда влекут увесистые

награды, а также очень много *известности*. Малик и сам бы не отказался от таких бонусов, жаль, не сообразил, пока сидел в Тристаде. Но Шеппард четко обозначил свою позицию: Тисса предала клан, пусть и не по своей воле. Что интересно, уход девушки в «Белые амазонки» Алекс как предательство не воспринял, а вот ее симпатию к Лиаму... Понятно же, что в нападении Магвая на Кхаринзу вины девушки никакой, на ее месте мог оказаться кто угодно, даже сам Скиф!

В общем, колебался он недолго и согласился помочь. По сути, от него требовалось всего ничего: забрать Тиссу из Тристада в зону, подходящую для ее цели. Остальное она сделает сама – телепортируется туда и попробует быстро уложить хоть кого-то, пока ее саму не убьет дебаф *Изнеможения*. Да и в любом случае Инфект ей не помощник – от мобов слабее барда Тисса не получит опыта, а с теми, что посильнее, ему не справиться. Класс-то небоевой! От этой мысли он заскрежетал зубами, злясь и на Скифа, заставившего сменить класс, и на себя за уступчивость.

Письмо от нее пришло вчера, а сегодня был последний день до Демонических игр. Кто знает, насколько они затянутся. Может статься, что Инфект вернется в обычный Дис слишком поздно, когда Тисса уже выйдет из песочницы.

Встреча с Алексом, на которой тот, жуя странные жирные пирожки («Бля-ши», – вспомнил Малик), объявил, что приговорен к ордалии, стала для Малика последним звончком. Сигналом, что все покатило в бездну.

Как только «Пробужденные» вышли из песочницы, на клан и его лидера навалилось так много, что каждый день, засыпая, Малик искренне радовался, что вроде бы все еще хорошо. Статус «субугрозы» А-класса манил наградами, но поди их еще получи. Развить максимально возможный потенциал до предела невозможно. Зато штрафы, если Скифа ликвидируют, обещают быть равнозначными наградам. Может быть, это даже чревато потерей персонажей. И что тогда?

Сказка закончится и Малику придется возвращаться в убогую конуру родителей и жить вместе с придурками-кузенами? Все они, а также дяди, тетки и прочие родственники – все

уже спали и видели себя миллионерами. Благодаря Малику, конечно. Благодаря мелкому Сагхиру. Это его и бесило. Презрение в их глазах было самым что ни на есть настоящим, но когда мелькнула перспектива разбогатеть и выбраться из низов в дистрикт получше, Сагхир стал «нашим славным Маликом, нашей гордостью», и даже дед Юсуф пробудился и снова увлекся жизнью, круглосуточно смотря головизор, где важные шишки говорили о внуке и его друзьях.

В любом случае Малик начал стелить соломку заранее. Особенно глядя на то, как хорошо себя чувствует Тисса. Да, она потеряла в Дисе, но приобрела в реале. Ее жизнь устроена, будущее гарантировано. А что будет с Маликом, если с Алексом что-то случится? Эд заграбастал все финансовые операции, еще и Ириту к этому делу подтянули («Чем она заслужила?» – удивлялся Малик, но мысли свои не озвучивал). Ханг сам стал «угрозой» и даже без Скифа обеспечит себя – одна его божественная цепочка в подводное царство чего стоит! Алекс... Ну, Малик не сомневался, что тот уж точно много чего заныкал.

Так что и бард начал откладывать. Доверчивость Скифа позволяла оставлять себе некоторые ценные находки, вещи, деньги. Все привяжется к нему лично, а не к персонажу, так что хоть какая-то страховка.

Поступая так, в глубине души Малик себя презирал. Ведь что это, если не крысятничество? Такое дед Юсуф бы не одобрил. Побил бы клюкой и заставил не просто все вернуть, а стоя на коленях, молить друзей о прощении. И был бы прав! Эд, Ханг, Алекс и Тисса – его лучшие друзья. Единственные друзья! Именно с ними он был по-настоящему счастлив. Они заменили ему семью, потому что отец всегда был с ним чрезмерно, неоправданно строг, будто стараясь этим оправдать в глазах родственников никчемность Малика. А мама... Она боялась перечить отцу и хоть никогда не говорила, но, казалось, испытывала вину перед родней. Те как-то сумели ей внушить, что ее сын – позор семьи и в этом виновата мать, баловавшая и потакавшая его капризам. А потому на людях она относилась к нему даже суровее,

чем отец. Наедине же они оставались слишком редко. Дверь всегда была нараспашку, не дом, а проходной двор. Никакого личного пространства.

В общем, в Малике непрерывно воевали две сущности. Одна, родом из детства, завидовала, считала, что друзья его не ценят, обманывают, а их добрые слова — лишь прикрытие для насмешек за спиной. Другая, появившаяся недавно, более взрослая, любила друзей и готова была отдать за них что угодно. Имелась и третья, влюбленная в Тиссу. Похоже, именно она, объединившись с первой, решила за Малика, что делать...

Инфект изучил вкладку клана, чтобы понять, кто где. Ник Скифа был серым, хотя тот оставался онлайн. Видимо, ордалия — это уже не мир Диса, так же было, когда Скиф застрял в Бездне. Краулер с Иритой отправились в Кинему, Бомбовоз двигался к побережью Кхаринзы. Отлично.

Инфект активировал *Глубинную телепортацию* в Загоранскую запруду, где Бомбовоз выловил Золотую рыбку. Место не пользовалось популярностью и часто было безлюдным.

Тисса его ждала. Стоило ему появиться, пригласила в группу, накинула на него регенерацию и только потом бросилась на шею.

—Я очень скучала! — сказала она.

—Я тоже, — ответил Малик, нетерпеливо поглядывая на таймер отката глубинки. — Прыгаем в Предгорья Бленкатра, там mobs от сорок пятого. Годится? Бездна, детский дебаф меня убивает!

—Сколько до отката?

—Минута... — Малик нехотя отстранился. — Успеем поговорить. Как ты?

—Замечательно, — ответила она таким тоном, что Малик понял — дела ее не очень. — Как закончим здесь, вылетаю к отцу. Жаль, вы с парнями не в дистрикте, а то бы увиделись.

—Вообще-то... Ну ты же знаешь, мы со Скифом едем на Демонические игры.

—Что-то такое слышала. Я тоже решила участвовать.

—Что? — Инфект приятно удивился. — Ты серьезно?

—А почему нет? Имею право. Элизабет мою задумку поддержала и договорилась со школой. Все нормально, так что увидимся там.

—Ты из-за Скифа?

—Что? Нет! У меня есть шанс, почему бы им не воспользоваться? — Она задумалась. — Слушай, мы же можем вместе полететь! Я, ты, Скиф...

—Не уверен насчет него... — Инфект запнулся. — Короче, мы с ним летим раздельно.

—Что-то случилось?

—У него вечно полно дел. Он полетит на Игры сразу, а я заскочу домой. Надо проведать родителей.

—Так это же супер! — обрадовалась девушка. — Когда ты прилетишь? Сегодня? Это значит, мы сможем посидеть где-нибудь и выпить?

Инфект хотел ответить, что планирует отправиться завтра, но потом подумал: «Какого черта?» Возможность встретиться с Тиссой наедине будоражила, затмив даже предстоящие Демонические игры.

Поле зрения окрасилось красным, до отката *Глубинной телепортации* оставалось 2... 1...

Инфект активировал способность, и через несколько секунд они стояли в небольшой рощице в Предгорьях Бленкатра. Подножия деревьев скрывал снег, было прохладно. Тисса в своей тряпичной экипировке зябко поежилась.

Хрустнула ветка под ногой *Горного йети* 48-го уровня. Моб заинтересовался людьми, но подходить ближе не стал, осторожничая из-за превосходящего уровня барда.

—Увидимся вечером, — быстро сказал Инфект, пока Тиссу не убил дебаф *Изнеможения*. — Ну и... встретимся же?

—О да, детка, оторвемся! — зловеще прорычала она и рассмехалась.

Так и погибла с улыбкой на устах. Инфект присел у ее трупа, погладил по щеке, наклонился и поцеловал. Тело исчезло. Вытащив гитару, Инфект провел рукой по струнам. По округе ударило атакующим рифом, от которого башка йети разлетелась на ошметки...

Вернувшись на Менгозу, он написал друзьям, что решил улететь к родителям раньше, чем планировал. Придумал, что у кого-то из кузенов день рождения.

Пока он собирал вещи, Вилли готовил флаер. Вообще-то об изменении планов следовало сообщить Алексу, но это было невозможно, и Хайро принял решение сам.

Эд с Хангом зашли проводить друга.

—Ты должен выиграть, — сказал Эд. — Я уверен, что Алекс пройдет ордалию, но сомневаюсь, что успеет попасть на Игры. Бывало, ордалия затягивалась на двое-трое суток. А опоздавших на Игры не допускают...

—Знаю, — ответил Малик, так и не решив, говорить ли им, что Тисса тоже участвует. Если скажет, придется объяснять, откуда информация... — Знаю. Но надеюсь, что Алекс успеет.

—Жаль, в реале нет глубинки, — посетовал Ханг. — Бац! И ты там, где нужно...

Завибрировал комм, оттуда донесся голос Вилли:

—Малик, все готово, давай наверх! Не забудь камуфляжную бейсболку.

На крышу поднялись втроем. Обнялись на прощание.

Уже на взлете Малик посмотрел вниз. Ханг и Эд шли к выходу и что-то обсуждали — наверняка уже забыли о нем и думали о своих очень важных делах в Дисе.

В пути он успел и подремать, и подумать о строительном проекте святилища Ушедших. Находка была крутой, но последнюю часть он пока так и не отыскал. Да и прямой выгоды от нее Малику никакой. Даже Дьюла и тот поднимет ремесло на строительстве святилища.

На встречу с родными Малик выделил два часа. Его встречали как героя, даже дед вынырнул из собственной реальности и посадил «любимого внука» по правую руку от себя. То, о чем Малик так мечтал в детстве, осуществилось, многочисленные кузены, потешавшиеся над ним еще несколько месяцев назад, сейчас в рот заглядывали, ловили каждое его слово.

В любой другой день он задержался бы здесь подольше, чтобы насладиться триумфом, но сегодня ему было не до того:

в дверь стучала вторая его мечта, как выяснилось, для него гораздо более значимая.

Потому Малик отсидел два часа, послушал дифирамбы себе — а их родственники словно шестнадцать лет копили, чтобы обрушить на него именно сегодня. А потом, сославшись на занятость, он обнялся со всеми, кто того желал, пожал руки даже тем, кого смутно помнил, и, потев от предвкушения, полетел к Тиссе.

Он опоздал на пять минут. Девушка ждала его на оживленной улице, привалившись спиной к стене и опершись о нее ногой.

Маскировка Тиссы была традиционной: темные очки, бейсболка, мешковатое худи и широкие штаны. Попробуй разбери лицо под натянутым капюшоном. Малик же активировал маскировочную голограмму, и потому девушка обратила на него внимание, только когда он к ней обратился. Вздрогнула, повернула голову, просияла и бросилась ему на шею, обдав ароматом незнакомых цветочных духов.

— Малик, как же я по вам всем скучала! И-и-и!

А он замер истуканом, не зная, куда деть руки. Робко положил ей на спину. Он снова злился на себя, ведь, вместо того чтобы проявить инициативу, снова вел себя как осел.

— Куда пойдем? — прохрипел он.

— Тут в соседнем дистрикте есть недорогой ресторан, где можно занять кабинку и не отсвечивать, — щекоча ухо губами, проговорила девушка. — Не хотелось бы, чтобы нас кто-то узнал.

Долетели на общественном флаере. Вилли, приставленный к нему, незаметно для Тиссы следовал за ними. «Не болтай», — прошептал безопасник, проходя мимо них в общий зал. Малик кивнул и тут же о нем забыл.

Ребята заняли бронированную кабинку, заказали по стейку из настоящего мяса («С кровью!» — сказала Тисса, комментируя свой выбор на панели меню робота-официанта) и пиво. И Малик наконец снял маскировку.

Вначале обоим было неловко — слишком уж в разные стороны разошлись их жизни, а вместе с ними и интересы.

К тому же Малика сковывал договор разума, а о чем он мог рассказать, кроме как о делах клана?

Но он и сам не заметил, как забыл обо всем, увлеченный беседой. Тисса красочно описывала свою жизнь и делилась планами на будущее. Она собиралась рвать с Лиамом или он с ней – Малику было фиолетово. Значение имел лишь текущий момент.

– Я долго сомневалась, прежде чем принять предложение «Белых амазонок», – призналась Тисса. – Знала, зачем им я. Все эти рассказы про то, что я идеально им подхожу, что моя внешность вписывается в концепцию имиджа клана, что моя история успеха послужит примером миллионам обычных девчонок... Я видела на острове Хинтерлиста. Не знаю, что у него с Элизабет, но они явно дружат. – Тисса потерла указательные пальцы друг о друга. – Ну ты понял. Я им понадобилась из-за Скифа. Если честно, не была уверена, что меня будут держать при себе долго. Поэтому настояла на пункте в контракте, по которому «Белые амазонки» сразу оплатят мне полный курс обучения в университете. А потом пусть выкидывают.

– На кого будешь учиться?

– Ничего не изменилось, Малик. Я люблю рисовать. Отец об этом и слышать не хотел, – вздохнула Тисса и голосом изобразила интонации мистера Шефера: – Сейчас каждый второй художник! Только один из миллиона может обеспечить себя этой профессией!

– А он чего хочет?

– Хотел, – сделала уточнение девушка. – Сейчас он поддерживает все мои идеи. Конечно, ему-то чего теперь волноваться? Зеленые числа на банковском балансе, премиальная медстраховка, новенький флаер – подарок Элизабет. Папаша теперь с головой ушел в работу, рвется повысить категорию. Ну а раньше хотел, чтобы я пошла в тестировщики миров. Год обучения, год стажировки без оплаты, и все, ты квалифицированный бета-тестер, обеспеченный работой. И гарантированная категория G – предел отцовских мечтаний.

— Значит, я ужинаю с будущей знаменитой художницей? — ухмыльнулся Малик. — Ну тогда мы почти коллеги!

— Да? Почему?

— Я буду рок-музыкантом.

— Рок? — поразилась Тисса. — Кто его сейчас слушает? Старперы? Если любишь музыку, иди в крей-джангл!

— Не... — поморщился Малик. — У меня от него кровь из ушей. А рок... Он настоящий, понимаешь? Гитара живая, струны... Я же бард, не забыла?

— Ха-ха! Ну и что? Я целитель в Дисе, что мне, в доктора идти? Брось...

— У меня получится, — серьезно сказал он. — Я пробовал. Дядька подарил старую гитару. Струны пришлось сменить, но в остальном вполне рабочая. И знаешь что? — Он заговорщицки обернулся и прошептал: — Все песни, что сочинил в Дисе, я могу исполнить и в реале! Правда!

— Бред. — Тисса нахмурилась, откинулась в кресле, не сводя с него глаз. Потом подалась к нему навстречу, ее глаза распахнулись. — Ты не шутишь, да?

— Не шучу. — На его лице расплылась улыбка от уха до уха. — Жаль, гитары нет под рукой, а то бы показал...

Он поделился с ней, что собирается добиться мировой известности, рассказал о том, как собирается завоевать славу: сперва выступая в мелких тавернах Диса, а потом собрав группу, пробиваясь на арены. И чем больше говорил, тем больше верил в свои слова, хотя поначалу просто пытался произвести впечатление.

— Помнишь, как в финале юниорской Арены выступали «Драконы бесконечности»? — спросил Малик. — Ну вот, они же тоже начинали с таверны песочницы! Когда-нибудь и я выступлю в финале Арены. И в реале! Например, на «Уэмбли» — соберу целый стадион, а трансляцию будут смотреть миллиарды!

— Я хочу в твою группу! — заявила Тисса. — Забей мне место бэк-вокалистки!

— Ты же петь не умеешь, — в шутку засомневался Малик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru